

РУССКИЙ ЯЗЫК

ТИПЫ ПОЛИСЕМИИ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ДЕВЕРБАТИВОВ С НУЛЕВЫМ СУФФИКСОМ

Г.К. Касимова

Кафедра русского языка
и методики преподавания русского языка
Факультет русского языка и литературы
Пензенский государственный педагогический
университет им. В.Г. Белинского
ул. Лермонтова, 37, Пенза, Россия, 440026

В статье рассматриваются типы полисемии, характерные для обширного массива имен действия (*nomina actionis*) с нулевым суффиксом. Рассматривается роль семантики мотивирующего глагола в формировании структуры лексического значения девербатов. Устанавливаются типы полисемии, источники многозначности, закономерности формирования предметных номинаций в смысловой структуре девербатов.

Ключевые слова: девербатов, семантическая парадигма, типы полисемии, семантическая деривация, синтаксическая деривация, лексическая деривация, транспозиционное значение, мутационное значение.

Любое производное слово в соответствии со словообразовательным значением, как известно, может быть отнесено к области лексической или синтаксической деривации. Объектом нашего исследования является структура лексического значения многозначных отглагольных существительных мужского рода с нулевым суффиксом со значением опредмеченного действия, состояния (*nomina actionis*). Такие существительные в лингвистике принято относить к области синтаксической деривации на основании общности лексического значения мотиватов при изменении синтаксической функции производных (М. Докулил, Е. Курилович, Е.А. Земская). Проблема разграничения явлений лексической и синтаксической деривации представляется актуальной и на современном этапе развития лингвистики.

Исследование проводилось на материале Словаря русского языка в 4 т. под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) и данных Словообразовательного словаря русского языка А.Н. Тихонова. Иллюстративный материал извлечен также из сайта Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Анализ девербативов и результаты современных исследований показывают, что структура лексических значений рассматриваемых имен действия совмещает в себе общекатегориальные значения предметности и процесса и в большей части случаев не тождественна структуре значений мотиватора.

З.А. Мирошникова, исследовавшая отглагольные существительные, отмечает: «...вряд ли стоит абсолютизировать факт лексического тождества „синтаксических дериватов“ (отглагольных имен) и мотивирующих глаголов. Такой подход к семантическим отношениям глаголов и девербативов представляется упрощенным и нуждается в существенном уточнении» [1. С. 51].

Большая часть *nomina actionis* представляет собой сложное структурное образование, включающее в семантическую парадигму (совокупность ЛСВ многозначного слова) не только транспозиционное, но мутационные значения. Вторичные значения в структуре девербативов развиваются различными путями. «Структура многозначного слова может быть результатом действия **разных** языковых механизмов — как **семантических**, развивающих потенциал исходного значения слова в некоторых стандартных направлениях, так и **номинационных** (когнитивных), ориентированных на типовые способы категоризации действительности, и, наконец, **системных**, порождающих те или иные лексические единицы по внутриязыковым правилам (например, по правилам словообразования или конденсации словосочетаний)» [2. С. 307].

Наличие в структуре лексического значения *nomina actionis* вторичных номинаций предполагает поиск источников многозначности и выявление типов полисемии в семантической парадигме девербативов, которые, как показывает анализ, обусловлены, в первую очередь, семантической структурой мотивирующего глагола.

Структура лексического значения многозначных *nomina actionis* представляет собой микросистему, компоненты которой тесно и по-разному связаны между собой. «Семантическое единство слова, — писал А.М. Пешковский, — заключается не в наличии у него некоего «общего значения», как бы подчиняющего себе более частные, выделяемые обычно в толковых словарях значения, а в определенной связи этих отдельных самостоятельных значений друг с другом и их закрепленности за одним и тем же знаком» [3. С. 83].

Как правило, основное, процессуальное, значение девербатива создается в процессе синтаксической деривации, при которой семантика мотивирующего глагола (в полном или частичном объеме) передается существительному. Это значение впоследствии служит мотивирующей базой для развития производных значений в большей части случаев путем семантической деривации.

Вторичные номинации характеризуются предметной семантикой, которая зачастую является следствием метонимических переносов. Их появление в структуре имен действия детерминировано семантическими валентностями производящего глагола: наличием актантов, их количеством, признаками, функциями. Валентностные свойства составляют понятийный, содержательный уровень пропозициональной структуры мотивирующих глаголов. При актуализации тех или иных компонентов семантической структуры глагола у девербатива развивается

вторичная номинация, в результате которой происходит расширение структуры значения имени действия.

«В рассматриваемой области, — как отмечает О.П. Ермакова, — существует одна закономерность: регулярная многозначность синтаксических дериватов находится в связи с семантической валентностью производящего. Значения орудия, места, результата, объекта и т.д. у отглагольных существительных отражают связи действия с условиями его реализации. Сам глагол не может иметь вторичных значений вне общего значения действия, поэтому такого рода значения выражает его синтаксический дериват» [4. С. 106].

На тесную связь процессов деривации с синтаксическими характеристиками мотиватора указывает и Е.С. Кубрякова: «Семантика производного слова... при словообразовании на синтаксической основе предопределяется окружением мотивирующего слова и его местом в исходной синтаксической конструкции» [5. С. 161].

Исследуемый многочисленный массив девербативов в соответствии с выражаемыми ими значениями можно разбить на две группы. В первую войдут синтаксические дериваты, сохраняющие в своей семантике значения мотивирующих глаголов в полном или частичном объеме. Другими словами, «синтаксическая деривация представляет собой такую разновидность транспозиции, которая не влечет за собой никаких лексических последствий» [5. С. 152]. Это такие слова, как: *износ, обсчет, осмотр, отжим, откос, отскок, перегрев, перезвон, перемер, переплав, пересев, пересмотр, перестук, пересчет, продув, пролет¹, прочес, развод, развоз, распыл, расстил, розжиг, розлив, своз, сев, слет², съем* и др.

В другую группу войдут имена действия, структура которых осложнена вторичными, предметными, номинациями, свидетельствующими о совмещении в семантике *nomina actionis* транспозиционного и мутационного значений.

Девербативы данной группы с точки зрения количества значений, содержащихся в их смысловой структуре, распределяются по двум подгруппам. Первую представляют двузначные имена действия, вторую — *nomina actionis*, содержащие в своей семантической парадигме три и более номинации, которые по-разному концентрируются вокруг основного, процессуального, значения.

Исходное транспозиционное значение опредмеченного действия многозначного девербатива, являясь ядром семантической парадигмы, содержит в своей семантике определенную ситуацию, унаследованную от глагола. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «номинативная функция мотивированных существительных ярче всего проявляется в том, что они могут выступать в качестве семантических эквивалентов целых высказываний, «номинализируя» их (*кипятить* — *кипячение*, *приехать* — *приезд*, *болеть* — *болезнь*).

Номинализованные единицы скрывают многие значащие компоненты исходной базы деривации, подчас только намекая на их существование. Аспектуально-залоговые характеристики исходного глагола эксплицитно не отражены и «дремлют» в нем в латентном состоянии.

При определении значения слова указывается не только его словарная дефиниция, но и отмечаются те скрытые семы, которые при необходимости актуализируются в процессе коммуникации. Возможная область референции от-

глагольных имен связана с возможностями актуализации вполне определенных сем исходного глагола. Подобную область референции называют областью пропозитивной семантики. Значения этого типа восходят к семантике предложения [6. С. 86, 89].

Таким образом, при изучении структуры лексических значений девербативов необходим анализ семантики мотивирующего глагола и той пропозициональной структуры, центром которой он выступает как предикат.

Анализ двузначных имен действия показывает наличие в их смысловой структуре следующих вторичных номинаций с предметной семантикой, образованных путем метонимических переносов: **субъект действия**: *всплеск* ('Взметнувшаяся, плеснувшая вверх волна, а также звук, шум плеснувшей волны'), *выплеск* ('Выплеснувшаяся жидкость, вода и т. п. '), *вырост* ('Нарост, выпуклость, выступающая часть кожицы растения или животного'), *натек* ('Слой какого-л. вещества, натекшего куда-л., растекшегося по поверхности чего-л. '), *опływ* ('Наплыв, образовавшийся в результате такого действия'); **объект действия**: *выброс*, *высев*, *подстил*, *подхват*, *прикуп*, *принос*, *прицеп*; **результат действия** (это значения часто совмещается со значением объекта действия): *вымолот*, *занос*, *надув*, *наклон*, *нанос*, *обмолот*, *обсев*, *оговор*, *отказ*¹, *отсев*, *перелет*, *подсчет*, *присев*, *прокоп*, *просмотр* и др.; **средство действия**: *выкуп*, *подкорм*, *прикорм*; **орудие действия**: *зажим*, *запор*¹, *зацеп*, *подвес*, *поднос*, *подсвет*, *прицел*, *пробой*, *слив*, *упор*; **способ действия**: *зачет*, *отгул*, *пересвист*, *пересказ*, *пропой* (устар.), *расспрос*, *снос*²; **место действия**: *въезд*, *выгон*, *вырез*, *надел*, *надкус*, *надрез*, *обход*, *перегон*, *перерез*, *подмыв*, *подступ*, *порез*, *порыв*², *пригон*, *пригрев*, *прогиб*, *проезд*, *прорез*, *проход*, *разруб*, *распил*, *расчес*, *сгиб*, *слом*, *укус*, *ушиб* и др.; **количество действия**: *ввоз*, *вывоз*, *вылов*, *намолот*, *недовес*, *недогруз*, *обмол*, *обхват*, *охват*, *перебор*, *укос* (с.-х.).

Субъектная валентность реализована у переходных (*выплеснуть*), возвратных (*всплескиваться*, *выплеснуться*) и у непереходных глаголов (*вырасти*, *натечь*, *оплыть*). Субъект действия в девербативах *всплеск*, *выплеск*, *вырост*, *натек*, *опływ* предстает неодушевленным. Значение объекта и результата действия формируется при реализации объектной валентности при переходных глаголах: *выбросить* что? → *выброс*, *прицепить* что? → *прицеп*, *подсчитать* что? → *подсчет* и т.д. Орудийная валентность наличествует у глаголов *зажимать*, *зацепить*, *слить* и др. при помощи чего? → *зажим*, *зацеп*, *слив* и др. Локальная валентность актуализируется у глаголов движения и физического воздействия на объект: *въехать*, *укусить* (куда?), *выломать*, *вырезать*, *проходить* (где?) и др. → *въезд*, *укус*, *вылом*, *вырез*, *проход* и др.

Особый интерес с точки зрения формирования производных значений и объединений их в различные типы полисемии представляют *nomina actionis*, содержащие в своей структуре три и более ЛСВ.

Исследование многозначных имен действия показывает, что формирование их смысловой структуры происходит различными путями. В частности, у большей части девербативов для вторичных номинаций в качестве мотивирующей базы выступает основное, транспозиционное значение процессуального признака. В лингвистике такой тип полисемии называется **радиальным** [7. С. 182].

По такому типу полисемии сформирована структура лексических значений значительной части рассматриваемых имен действия: *пропуск*, *скат*¹, *спад*, *исход*, *отгон*, *сток*, *заезд*, *подход*, *подъезд*, *причал*, *сдвиг*, *вывод*, *выпуск*, *разнос*, *сбой*, *спуск*, *сдвиг*, *унос*, *угон*, *привоз*, *обвод*, *перевод*, *перевоз*, *переезд*, *перекат*, *перенос* и мн. др. При этом типе полисемии основное значение имени действия формируется непосредственно в процессе словообразования, источником же вторичных номинаций выступает первичное значение deverbative, т.е. производные значения являются результатом семантической деривации, при которой формальные словообразовательные средства не участвуют.

Так, например, схема радиального типа полисемии для deverbative *пропуск* выглядит следующим образом (рис. 1).

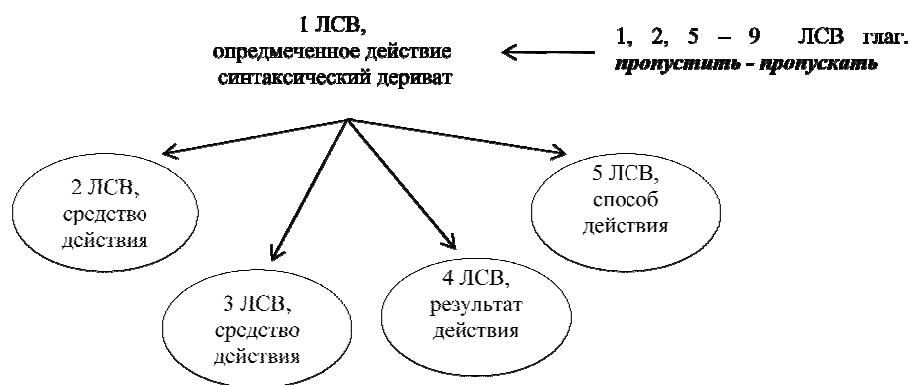

Рис. 1. Радиальный тип полисемии

1-й ЛСВ deverbative (*Действие по глаг. пропустить—пропускать* (в 1, 2, 5, 6, 7, 8 и 9 знач.). *Пропуск зрителей в кинотеатр. Пропуск судов через иллюзы. Пропуск срока подачи заявления. Пропуск слова в тексте*) выражает транспозиционное значение опредмеченного действия по части значений мотивирующих глаголов *пропустить — пропускать*. Будучи номинализацией процесса, это значение выступает мотивирующей базой для развития вторичных предметных номинаций, сформированных путем метонимических переносов. Анализ семантических валентностей глагола показывает, что в процессе деривации актуализируются такие компоненты пропозиции, как средство действия (2 и 3-й ЛСВ: '2. (мн. *пропуска́, -о́в*). Документ на право входа, доступа куда-л.' *Чтобы путешествовать по Абиссинии, необходимо иметь пропуск от правительства*. Н.С. Гумилев. *Африканский дневник*. НКРЯ. '3. (мн. *пропуска, -ов*). То же, что *пароль*. — *Ты знаешь пропуск. Ты пойдешь сегодня во дворец и убьешь их*. Куприн, Суламифь.), результат действия (4-й ЛСВ: '(мн. *пропуски, -ов*). Выброшенная, опущенная часть текста, сочинения; купюра'¹. *Здесь у меня в рассказе будет опять пропуск, потому что в тот период мы с Тamarой как раз разводились и мне было не до Лиды с ее электронными «кадрами»*. О. Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени*. НКРЯ. || Незаполненное место среди текста; пробел. *Печатать текст с пропуском в две строки*) и способ действия (5-й ЛСВ: '(мн. *пропуски, -ов*). Случай неявки (на занятие, заседание и т. п.)'. *Еще необходимо*

было изобрести какое-то оправдание, потому что на носу ученый совет и еще один пропуск мне уже не простят. А. Геласимов. Рахиль. НКРЯ). Формы множественного числа вторичных номинаций свидетельствуют об их отнесенности к конкретным существительным, что не характерно для отвлеченных deverбатов. Нулевой суффикс, выражая обобщенное субстанциональное значение, является инвариантным. В семантической парадигме многозначного имени действия это значение конкретизируется применительно к отдельным ЛСВ.

Значительно реже встречается **цепочечный** тип полисемии, при котором каждое из значений слова связано только с одним из остальных значений. В рассматриваемом массиве существительных выявлены два deverбатива, структура которых сформирована по цепочечному типу полисемии, это *прорыв* и *прокол*.

Существительное *прорыв* мотивировано 1 и 2-м ЛСВ глаголов со значением физического воздействия на объект *прорвать* — *прорывать*¹. Структура лексического значения (далее — ЛЗ) deverбатива *прорыв* включает 3 ЛСВ, мотивирующие глаголы — также 3 ЛСВ. Однако в формировании семантики существительного принимают участие два ЛСВ глагола, что свидетельствует о сужении семантики мотиватора. Схематически структуру лексического значения deverбатива *прорыв* можно представить следующим образом:

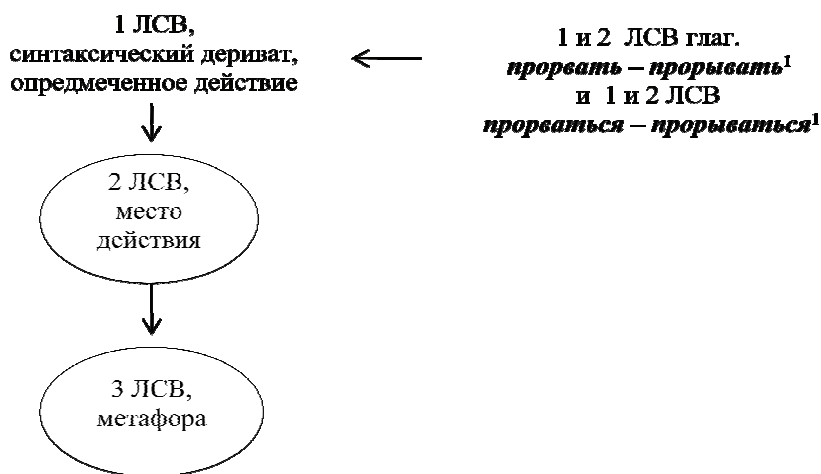

Рис. 2. Цепочечный тип полисемии

1 ЛСВ deverбатива, будучи полимотивированным, выражает транспозиционное значение опредмеченного действия: 'Действие по глаг. прорвать — прорывать¹ (в 1 и 2 знач.) и прорваться—прорываться¹ (в 1 и 2 знач.). Прорыв плотин. Прорыв фронта.' Все понимали — это прорыв блокады, это начало восстановления нормальной биологии. Д. Гранин. Зубр. НКРЯ.

Далее в процессе семантической деривации актуализируется локальная валентность мотиватора, и в результате метонимического переноса формируется 2-й ЛСВ deverбатива со значением места действия: 'Прорванное место, прорванный участок. Прорыв в плотине.' В трех наступлениях я участвовал и скажу: сам прорывал, сам в прорыв входил. В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2. НКРЯ. В свою очередь, 2-й ЛСВ выступает мотиватором для 3-го ЛСВ

с метафорическим значением: '*перен.* Невыполнение в срок задания, плана, отставание. *Прорыв в работе.* — *В том-то и сила наша, что очень быстро сумеем мы вывести колхоз из прорыва.* Николаева, Жатва'.

Помимо рассмотренных ЛСВ, в языке функционирует *прорыв* и со значением результата действия, которое словарями не отмечается: *Произошел прорыв в новую цивилизацию, возник непредусмотренный футурологическими расчетами абсолютно новый класс машин.* А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998. НКРЯ. *Он был противником прорывов, открытий, озарений, сенсаций, переворотов.* Д. Гранин. Зубр (1987). НКРЯ.

Таким образом, в семантической парадигме девербатива *прорыв* совмещаются три ЛСВ с транспозиционным (1-й ЛСВ) и мутационными, метонимическим (2 ЛСВ) и метафорическим (3 ЛСВ) значениями. Мутационные значения — результат семантической деривации.

Вторичные номинации развиваются в процессе семантического развития слова также в таких комбинированных типах полисемии, как радиально-цепочечная и цепочечно-радиальная. Наиболее распространена **радиально-цепочечная полисемия**, представленная в структуре ЛЗ девербативов *переход, приход, гон, отвод, подъем, раскол, расчет*.

В качестве примера рассмотрим смысловую структуру девербатива *переход*.

Структура лексического значения существительного *переход* включает 5 ЛСВ, мотивирующие глаголы со значением однонаправленного движения *переходить* — *перейти* — 9 ЛСВ. В формировании семантики девербатива участвует семь ЛСВ глагола: 1—7. Схематически структура ЛЗ имени действия *переход* выглядит следующим образом (рис. 3).

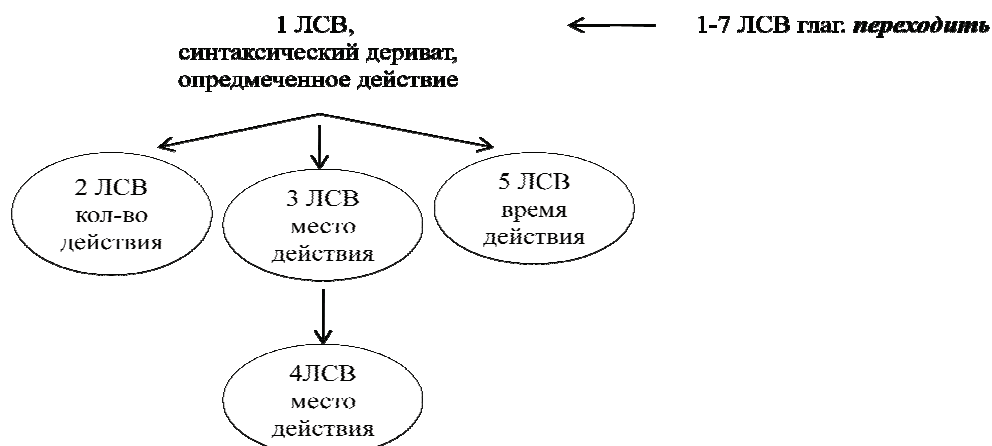

Рис. 3. Радиально-цепочечный тип полисемии

1 ЛСВ девербатива выражает транспозиционное значение опредмеченного действия: '*Действие по глаг. переходить*¹ (во всех знач., кроме 8 и 9). *Переход через границу. Лыжный переход. Переход количества в качество. Переход от социализма к капитализму*'. Далее на базе этого значения путем актуализации количественного, локального и темпорального компонентов пропозициональной

структуры глагола в процессе семантической деривации образуются три ЛСВ (2, 3 и 5) с вторичными номинациями.

2 ЛСВ выражает значение количества действия: 'Расстояние, которое можно пройти без остановки за какой-л. определенный срок (обычно за день). *Находиться в двух переходах от города*'. 5 ЛСВ именуется временем действия: 'Момент, место, с которого что-л., постепенно изменяясь, становится другим, звено, связывающее постепенно превращающиеся одно в другое явления. *Он звонил отлично, с замиравшими переходами, когда колокола чуть гудели. Мамин-Сибиряк, Три конца*'. 3 ЛСВ называет место действия: 'Место, пригодное или предназначенное и специально устроенное, чтобы переходить через что-л., с одной стороны чего-л. на другую сторону и т. п. *Переходы через железнодорожные пути. Подземный переход через улицу*'. Это значение является мотивирующим для 4 ЛСВ, в котором наблюдается сужение семантики мотиватора: 'Коридор, галерея и т. п., соединяющие одно помещение, здание с другим'. *Надо было сделать логичнее переходы из одного зала в другой. С. Довлатов. Заповедник. НКРЯ*.

Таким образом, при радиальном, цепочечном, радиально-цепочечном и цепочечно-радиальном типах полисемии в структуре слова наблюдаются внутри-лексемные семантические связи между узуальными значениями, которые в лингвистике называются эпидигматическими [8. С. 169; 10. С. 191], наблюдаются они в процессе семантической деривации.

В структуре *nomina actionis* выделяются и другие типы полисемии. В частности, **отраженная** полисемия, при которой собственно полисемия развивается в производящем, но при соотносительности производного и производящего по всему семантическому объему или по его части, включающей несколько значений, она передается производному [10. С. 60]. Так, по типу отраженной полисемии сформирована структура ЛЗ имени действия **наезд**, мотивированного глаголом со значением однонаправленного движения. В структуре существительного отмечается 4 ЛСВ, у мотивирующих глаголов *наехать* и *наезжать* — по 3 ЛСВ. Схематически структуру ЛЗ deverбатива **наезд** можно представить следующим образом (рис. 4).

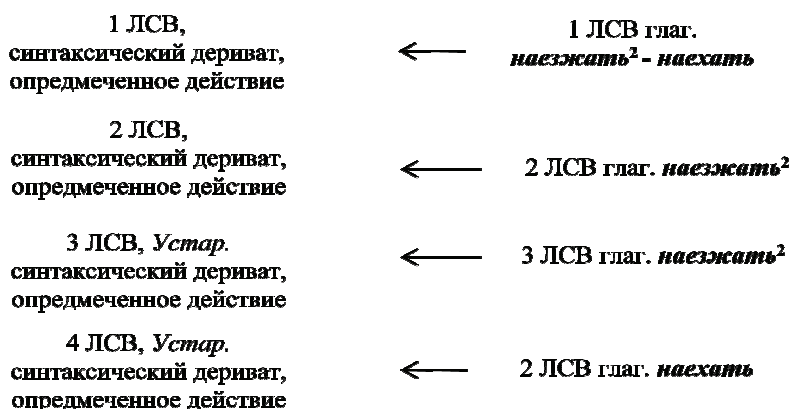

Рис. 4. Отраженный тип полисемии

Все три значения существительного мотивируются разными значениями мотивирующего глагола, что свидетельствует о формировании значений девербатива в процессе словообразования, и выражают транспозиционное значение опредмеченного действия:

'1. *Действие по глаг. наезжать*² (см. наехать в 1 знач.). *Наезд машины на пешеходную дорожку*'.

'2. *Обычно мн. ч. (наезды, -ов). Действие по глаг. наезжать*² (во 2 знач.)'. *Время от времени они совершали большие наезды в Советский Союз*. В. Аксенов. *Таинственная страсть* 2007. НКРЯ.

'3. *Устар. Внезапное нападение, набег (конных войск). [Крестьянское ополчение] от татарских наездов ложилось, как подкошенная рожь*. А.Н. Толстой, *Стыд хуже смерти*'.

'4. *Устар. Приезд, прибытие кого-л. в каком-л. (обычно большом) количестве. Благодаря огромному наезду англичан, их потребностям, их вкусу и их деньгам, старый мост сломали и на его месте сделали — набережную*. Л. Толстой, *Из записок князя Д. Нехлюдова*. Люцерн'.

3-й ЛСВ в МАС представлен с пометой *Устар.*, однако многочисленные примеры функционирования девербатива *наезд* показывают, что значение 'нападение' предстает актуальным (в «общем сленге») и на современном этапе: *Наезд на все наши отделения был практически одновременным*. А. Тарасов. *Миллионер* (2004). *Я характеризую этот случай как безобъектный конфликт, хотя внешне он похож на хулиганский «наезд»*. И. Зайчиков. *Хулиганское нападение* (2004). *Обсуждать что-либо после этого было бессмысленно. Надо было просто выдержать наезд. За дверями офиса ребята тоже вооружились*. А. Тарасов. *Миллионер* (2004). НКРЯ.

По типу отраженной полисемии сформирована также семантическая парадигма девербативов *подгон, спрос, размен*.

Источником многозначности может выступать не один глагол. Полисемия возникает в результате соотносительности разных лексических значений производного с разными производящими. Такую полисемию называют **поликоррелятивной** [11. С. 63]. Этот тип полисемии выявлен у двузначных девербативов *возврат* и *разброс*. Транспозиционные значения имен действия образуются от переходных (1-й ЛСВ) и возвратных (2-й ЛСВ) глаголов в процессе словообразования.

'**ВОЗВРАТ**, -а, м. 1. *Действие по глаг. возвратить—возвращать* (в 1 знач.). *Возврат имущества. Возврат ссуды. Рукопись подлежит возврату*'. *Возврат билетов в кассу никак не входил в намерения дирекции*. И.Э. Кио. *Иллюзии без иллюзий* (1995—1999). НКРЯ. '2. *Действие по знач. глаг. возвратиться—возвращаться*. *Возврат болезни*'. *Почти все ушли в ту страну вечной весны, откуда нет возврата...* В.П. Катаев. *Алмазный мой венец* (1975—1977). НКРЯ.

'**РАЗБРОС**, -а, м. 1. *Действие по глаг. разбросать—разбрасывать* (в 1 знач.). *Разброс семян*'. *Я стал мазать, я уже не в «десятку» или в «девятку» всаживал пули, а с **разбросом** по всему кругу мишени*. А. Азольский. *Диверсант // «Новый Мир»*. 2002. НКРЯ. '2. *Разг. Состояние по знач. глаг. разбросаться—разбрасываться*

ваться. Жадным взором мы ловили Этих локонов разброс, Слов уста не находили. Бенедиктов, Кудри'.

При рассмотрении способов организации производных значений в структуре мотивированного слова наблюдаются различные комбинации рассмотренных типов полисемии.

Так, в семантической парадигме deverбатива **сбор** радиальная полисемия сочетается с поликоррелятивной и отраженной (рис. 5).

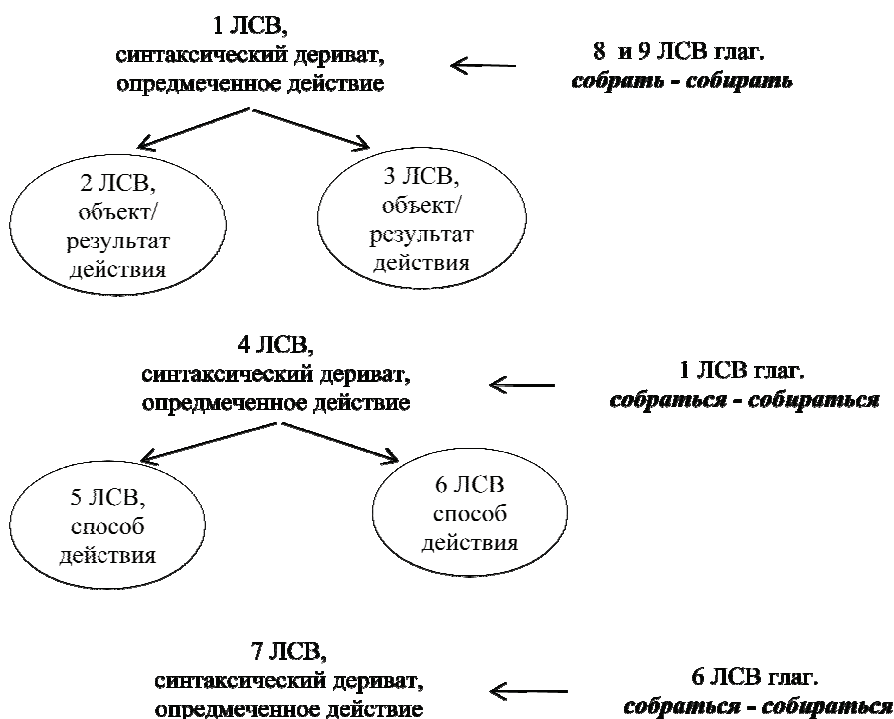

Рис. 5. Комбинированный тип полисемии

1 ЛСВ deverбатива *сбор* с транспозиционным значением, образуется в словообразовательном акте от двух ЛСВ переходного глагола *собрать* ('1. Действие по глаг. собрать (в 8 и 9 знач.). *Сбор хлопка. Сбор меда. Сбор лекарственных трав. Сбор налогов*') и выступает мотиватором для вторичных номинаций, которые выражают актантные значения объекта/результата действия: '2. То, что собрано, общее количество чего-л. собранного. *Валовой сбор зерна*. || Взимаемые или собираемые на что-л. деньги, отчисления. *Страховой сбор. Таможенный сбор. Нужно было только доплатить какие-то сборы или налоги*'. М. Елизаров. Библиотекарь (2007). НКРЯ.' || Сумма выручки от продажи билетов на какое-л. представление'. *Сбор с этого фильма, по-моему, покрыл расходы на полную реставрацию зала*. Н. Щербак. Роман с филфаком // «Звезда». 2010. НКРЯ. '3. Устар. Собрание, совокупность чего-л. *Это [роман «Пан Халявский»] не творчество, а штучная работа, сбор анекдотов*. Белинский, Письмо А.А. Краевскому, 19 авг. 1839'.

4 ЛСВ существительного *сбор*, являясь синтаксическим дериватом 1-го ЛСВ возвратного глагола *собраться* ('*Действие по глаг. собраться—собираться* (в 1 знач.). *Сбор на демонстрацию. Сигнал сбора. Взвод остановился и с четверть часа дождался сбора всей колонны и выезда начальника.* Л. Толстой, *Рубка леса*') выступает мотивирующей базой для 5 и 6-го ЛСВ, которые выражают актантные значения способа действия: **'5.** Собрание членов какой-л. организации, коллектива. *Пионерский сбор. На станичном сборе старики решили отправить его на службу за счет войска.* Шолохов, *Поднятая целина*. **6.** Кратковременное пребывание военнообязанных в распоряжении военного ведомства для обучения. *Лагерный сбор.* || Кратковременное пребывание где-л. с целью обучения, тренировки'. *После чемпионата Европы мы поехали на сбор в Дагомыс.* Ю. Патрикеев: «Проиграл, потому что боролся с Гарднером слишком долго» (2001) // «Известия», 2001.12.13. НКРЯ.

7-й ЛСВ deverbativa *сбор*, мотивированный 6 ЛСВ глагола *собраться*, выражает транспозиционное значение опредмеченного действия: '*мн. ч. (сбо́ры, -ов)*. Приготовления к дороге, отъезду, отправлению куда-л.' *Я уже билеты заказал. Начались сборы. Мама срочно принялась шить себе новое платье.* Р.Б. Ахмедов. *Промельки* (2011) // «Бельские Просторы». НКРЯ.

Таким образом, значения deverbativa *сбор* формируются в процессе словообразования, в результате которого образуются синтаксические дериваты — номинализации, на базе которых путем актуализации соответствующих компонентов пропозиции создаются вторичные предметные номинации. Источником полисемии выступают мотивирующие значения глагола, либо исходное значение имени действия, сосредоточившее в себе семантику мотиватора.

Анализ структуры ЛЗ многозначных deverbativов позволил выявить и другие комбинированные типы полисемии, свидетельствующие о разнообразных механизмах формирования значений: **радиальная + отраженная** (*бег, выход, накат, вклад, развал, перелом, переруб, выбор, счет, приступ, прогон*¹), **радиальная + отраженная + цепочечная** (*наплыв*), **семантическая деривация + отраженная полисемия** (*выезд, выпад, налет, съезд, напуск, провал, спуск, перевал, перегиб, укол, просчет, торг*¹) и др.

Проведенное исследование показало, что структура лексических значений имен действия, их многозначность формируется различными путями, при этом процессуальные, транспозиционные, значения являются результатом синтаксической деривации, а производные, номинативные, значения предстают результатом преимущественно семантической деривации. Источником метонимических переносов выступает семантика мотивирующего глагола, в частности, актуализованные в процессе деривации валентности семантической структуры мотиватора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Мирошникова З.А.* Системные отношения в словообразовании. — Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2001.
- [2] *Толстая С.М.* Многозначность слова в свете ономазиологии // *Язык как материя смысла. Сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой.* — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. — С. 305—313.

- [3] *Пешковский А.М.* В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? // *Избранные труды.* — М.: Учпедгиз, 1959. — С. 74—100.
- [4] *Ермакова О.П.* Лексические значения производных слов. — М.: Русский язык, 1984.
- [5] *Кубрякова Е.С.* Типы производных значений. Семантика производного слова. Изд. 2, доп. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [6] *Кубрякова Е.С.* Части речи в ономаσιологическом освещении. Изд. 2. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [7] *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974.
- [8] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. — Изд. 2. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [9] *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973.
- [10] *Ширишов И.А.* Типы полисемии в производном слове // *Филологические науки.* — 1996. — № 1. — С. 55—66.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

THE TYPES OF POLYSEMY IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF DEVERBALS WITH THE ZERO SUFFIX

G. K. Kasimova

Chair of Russian language and teaching methodology
Faculty of Russian language and Literature
Penza State Pedagogical University n.a. V.G. Belinskiy
Lermontova str., 37, Penza, Russia, 440026

The article presents the types of polysemy that characterize a mass of deverbal nouns (nomina actionis) with the zero suffix. The author analyses the role of motivating verbal semantics when forming the inner structure of deverbals. There also stated the sources and types of polysemy, the principles of nominal formation in the semantic structure of deverbals.

Key words: deverbal, semantic paradigm, types of polysemy, semantic derivation, syntactic derivation, lexical derivation, transpositional meaning, mutational meaning.